

Долманов Михаил

ОТРАЖЕНИЕ

16+

Михаил Долманов

Отражение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62530516

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизни людей наполнены событиями и историями, происходящими по нашей воле или без нашего согласия, некоторые из них забываются сразу, другие же лежат тяжелым камнем на душе всю жизнь. Мир тайн и загадок во все времена будет притягивать к себе, но что может последовать за прикосновением к нему? Даже интересная шуточная игра может кончиться не смехом и весельем, а волной страха и паники, волной, из которой уже нельзя выбраться. Льву Карамзину отведено не так много времени, чтобы написать свою исповедь и рассказать историю, ведь зеркало совсем близко от него, а это значит, что все вот-вот закончится...

Михаил Долманов

Отражение

Я, Карамзин Лев Александрович, тысяча девятьсот пятидесятого года рождения, пишу эти строки, находясь в здравом уме, твердой памяти и крепком здравии. Все вышеприведенные утверждения подтверждены медицинскими обследованиями, о чем свидетельствуют справки и результаты анализов и медицинского обследования, которые я прикладываю к этому документу. Также к документу я прикладываю завещание, заверенное нотариусом и оформленное по всем правилам и требованиям. Поэтому попрошу Вас отнестись к тому, что тут будет написано, со всей серьезностью.

Я хочу написать это, потому что не могу больше держать в себе, да и, как мне кажется, я подхожу к той черте, когда мой путь подходит к концу, по причине ниженаписанного.

Этот пакет документов я распорядился передать Вам (моя несравненная жена Марина, любимые сыновья Виктор и Евгений), в том случае, если отведенное для меня время подойдет к концу. Только при таком обстоятельстве с Вами свяжется Юридическая компания. Все расходы я уже погасил, поэтому для Вас это не будет стоить ровно ничего. Кроме, разве что, времени для прочтения и понимания того, что Вам предстоит прочесть. Перед тем как начать, хочу еще раз признаться Вам в любви, и поблагодарить за ту счастливую

жизнь, которую Вы мне подарили. И скажу, что если бы у меня была возможность сейчас что-то изменить, то я бы отмотал назад годков тридцать, сорок, но только для того, чтобы прожить свою сознательную жизнь рядом с Вами, мои родные. Очень Вас люблю! Не знаю, что ждет меня после смерти, но моя душа и сердце навсегда будет хранить Вашу заботу и теплоту.

Навсегда Ваш муж и отец

Лев Карамзин

20.08.2013

Эта история началась в далеком одна тысяча девятьсот шестьдесят третьем году, когда, будучи тринадцатилетним мальчишкой, я проводил летние каникулы, помогая своим родителям днем, а с вечера до глубоких потемок бегал по всей округе со своим другом Мишкой Харламовым. Чего мы тогда только не делали! Сейчас думаешь, что некоторые вещи были безрассудны, а порой даже опасны, но тогда все выглядело иначе, ведь когда тебе тринадцать, ты чувствуешь, что можешь свернуть горы – такой это замечательный возраст.

Но не будем далеко уходить от темы. Все свободное время мы проводили с Мишкой Харламовым, он был очень умным и шустрым пареньком, постоянно ищущим какие-ни-

будь приключения и авантюры. Не сказал бы, что все они были хороши, но что могу сказать точно, так это то, что скучно с ним не было никогда. Он всегда знал с десятков историй, аналогичных той, в которой мы оказывались, и никогда не упускал случая рассказать что-нибудь. Так что от него мы узнавали много нового, пусть это новое и оказывалось на девяносто процентов всего лишь его фантазиями, но нам оно казалось самым правильным и побуждало к новым действиям и приключениям. Вот несколько слов, чтобы вы поняли, каким он был, и возможно, поняли, почему все сложилось именно так.

Я еще ничего не написал, а писать уже трудно. Не знаю, может это и глупая затея, но я все-таки решился. И даже сейчас я чувствую, что за мной наблюдают, хотя казалось бы неоткуда. И что-то странное чувствуется в воздухе, похожее на болотный гнилой запах, заставляя вздрагивать и оглядываться. Думаю, времени у меня совсем мало. Но я все-таки продолжу. Я уже сделал многое, готовясь к написанию. А Вас я прошу простить мне мои лирические отступления.

Все время мы проводили с Мишкой, и нас обычно бегало по окрестности достаточно много, ведь детей во времена моего детства было гораздо больше, чем сейчас. Все мы бегали взад вперед, менялись цели, задачи, желания, но неизменно всегда было одно – впереди всех бежал Мишка, о чем-то горячо крича и подбадривая остальных, заражая всех своим энтузиазмом. Вторым неизменным фактором всех игр и по-

исков было то, что при всей переменности компании, приходе и уходе из нее ребяташек, рядом с Мишкой всегда находились двое постоянных его товарищей. Одним из них, как вы уже поняли, был я, а вторым, а, точнее сказать, второй, была двенадцатилетняя девчонка, Настенька, которая была безумно влюблена в Мишку и поэтому везде ходила за ним хвостом; Мишка же, как и положено, ничего не замечал. Он, как правило, не замечал многое, что являлось привычным и принадлежало к «обычному» миру.

А Настя была обычной девочкой, с красивыми платьицами, бантами и косичками, любившая играть в куклы, бегать по округе и есть черемуху, залезши на высокую ветку. Но что больше всего ее выделяло из всех остальных девчонок – это большие, выразительные зеленые глаза, которые, если бы ей довелось вырасти, сводили бы с ума мужчин, обращая их в послушную отару баранов, но это всего лишь предположение.

Мне было жаль девочку, но в то же время я восхищался Мишкой, и все, что он делал, мне казалось верным. И если он относится к Насте как к обычному другу-девчонке, а это было отношение с небольшим пренебрежением, так как любой мальчишка в тринадцать считает, что он во всем превосходит любую девчонку, то значит, так и должно быть, значит, надо поступать точно так же, как и он. Что, собственно говоря, я и делал, хотя испытывал к ней некую симпатию.

Ну так вот, наш Мишка любил затрагивать не только при-

ключенческие темы, но и мистику со всеми ее потусторонними силами. Я до сих пор не могу понять, откуда в нем было это. Да, у нас ходили байки про ведьм и вурдалаков, но в основном для запугивания более младших ребят. Таких историй было множество. Про ведьм, например, будто кто-то (обычно приятель знакомого моего друга) видел, как ночью из одного дома (причем дом назывался конкретный) вылетали кровати, и, полетав вокруг дома, залетали обратно.

Но у моего друга был другой интерес, обряды и таинственные ритуалы, вызывание духов и прочих спорных элементов материи. Было в этом что-то завораживающее, тонкое и едва уловимое, может, поэтому мы с Настей и помогали ему.

Обычно это начиналось словами в духе: «Я нашел в одной из развалин, оставшейся от помещичьих усадеб, тайник, в котором были свитки с описаниями ритуала, который может подчинить тебе всех собак в округе». Развалины действительно были неподалеку, и периодически там отиралось множество ребятишек, хотя взрослые и ворчали по этому поводу, но ничего не могли поделать. И после призыва нашего лидера мы собирались в назначенное время, в назначенном месте и проводили так называемый «обряд», который, вероятнее всего, придумывался Мишкой последние несколько дней. По окончании нашей мессы, где всегда заправлял и являлся главным действующим лицом Мишка, мы шли домой, так как чаще всего ритуалы проводились поздним вечером или даже ночью. Для последних нам приходилось выбирать-

ся тайком из дому. По дороге домой, после ритуала, мы обсуждали, кто что видел и чувствовал, стараясь придумать то, что могло бы удивить других. В такие моменты Мишка надувался гордостью, и по важности становился похожим, наверное, на Английскую королеву, не меньше.

Так было много раз, мы к этому привыкли и воспринимали как должное. Мы знали, что через пару недель будет «найден» новый ритуал, проведение которого может осуществить только «очень сильный духовный мастер», как раз такой, как Мишка, и ему обязательно понадобятся два помощника-ассистента.

Но в один прекрасный день все пошло не по привычному для нас сценарию. Жалею, что не отговорил тогда его от этой затеи, потому что она мне сразу как-то не понравилась, но все мои доводы были отменены, практически не задумываясь.

На этот раз нас ждали «Листки из книги Масонов», в которых описывалось, как вызвать духа тени. Он будет служить верой и правдой тому, кто его вызовет, и двум его ассистентам, «но только не больше двух, потому что остальных он разорвет на клочки, и все клочки заберет с собой!» – именно так говорил наш предводитель и этим мотивировал то, что в процессе вызова должны участвовать мы все и никто более.

Не знаю, на кой черт нам понадобился этот дух, но мы согласились.

А ритуал заключался в следующем: нужно было в ночь,

когда луна покажется на три четверти (по счастливой случайности, как раз ближайшая ночь), прийти на кладбище. Затем найти там старые могилы, встать возле трех из них, обнеся их горящими свечами, создавая круг для притягивания духа тени. В центре между этими могилами воткнуть нож по самую рукоятку и положить на нее петушиную голову (по той же случайности у Мишки в этот день отец зарубил петуха, и этот ингредиент у нас был на руках).

Были и еще какие-то странно-жуткие нюансы и ингредиенты, которые оказывались на руках либо с помощью «усилия и старания» Мишки, либо «волею судьбы», что, наверное, являлось одним и тем же.

Время для ритуала указывалось позднее – два часа ночи, ни минутой раньше или минутой позже. Да, замечу, что если у нас устраивались такие вот ночные мероприятия, то проводились они во временной промежуток с часу до трех ночи соответственно. Ответ как всегда лежал на поверхности: Мишкины родители поздно ложились спать и сбежать из дому раньше назначенного времени у него не получалось.

Так вот, когда мы все собрались в нашем условном месте, стояла глубокая субботняя ночь. Звездная и безоблачная. Мы еще раз проверили весь «реквизит» и отправились на старое Митрофановское кладбище, которое находилось относительно рядом с местом, где мы все жили. Кладбище было старое. Тут еще хоронили, но были и могилы начала тысяча восьмисотых годов, как раз такие, какие нам и были

нужны. Стоит отметить, что кладбище было приличным по своим меркам, и, не смотря на относительно небольшие размеры, имело ряд своих «достопримечательностей», которыми являлись болото, странным образом возникшее в черте кладбища, ряд старинных склепов, где покоились дворяне, купцы и просто видные жители прошлого. Так же в самом сердце этого места росли деревья, которые обхватить могли только два–три человека, когда раскинут руки как можно шире. Были и другие, менее значимые, но о них я не хочу писать.

Мы, как и полагается детям, быстро достигли своего пункта назначения, раздувая в себе огонь любопытства, которым нас заразил Мишка, пока мы туда шли. Придя, мы сразу отыскивали нужные могилы. К слову добавлю, что мы приходили туда утром, чтобы найти подходящие захоронения и приготовить место для «обряда». Сейчас тот процесс мне видится невероятно глупым и не требующим описаний. Дальше, освещая свои действия двумя фонариками, мы начали своё действие.

Все шло так же, как и всегда. Мы с девочкой стояли и сосредоточенно смотрели на Мишку, который говорил «волшебные слова» и совершал «ритуальные танцы». Я ожидал, что вот-вот Мишка замрет и мы все начнем высматривать по сторонам духа тени, который якобы появится в свете огоньков свечей, зажжённых вокруг нас. После чего, постояв так около пятнадцати минут, мы должны были отправиться в об-

ратный путь, выслушивая историю нашего «магистра» о том, «как он почувствовал, что дух тени вселился в него, но поняв, что мериться силами с таким сильным человеком бессмысленно, покинул его тело и место, и теперь нескоро появится» (просто это уже было, только было не кладбище, мasons и дух тени, а развалины, и призрак старого графа). И наверняка уже около трех часов, максимум, в начале четвертого мы должны были быть дома.

Но все пошло не так.

Страшно вспоминать, да и сложно – это было давно, а воображение рисует недостающие воспоминания, так что к старческому возрасту начинаешь сомневаться, что же было на самом деле. Но все, что я пишу, я помню отчетливо и точно.

Сперва появился какой-то глухой хлопок, как будто кто-то, сидевший в кустах позади нас, хлопнул в ладоши; я вздрогнул, боясь, что сейчас выйдет сторож, и наша месса для нас трагически оборвется. Но сторож не появился. Даже больше: не появился вообще никто, лишь волна ветра подхватила валяющиеся на земле листья и прочую шушеру и поднял ее над нашими головами.

Хлопки начали повторяться с регулярной интенсивностью и слышались со всех сторон. Теперь уже не я один, а все мы их слышали, и казалось, что и видели. Даже наш духовный лидер бросил заниматься дурью и бешено вращал головой, смотря по сторонам и стараясь разобраться, что все-

таки происходит. А ветер кружил все сильнее, образуя вокруг нас своеобразный купол из листьев, мелких веток и всякого мелкого полевого мусора.

Я был готов развернуться и убежать, но я боялся бросить Настю. Может быть, если бы мы сразу побежали, то все было бы по-другому, но мы не двинулись с места, а продолжали растерянно озираться по сторонам в надежде понять, что происходит.

Так продолжалось несколько минут, в течение которых хлопки сменились настоящим барабанным боем, а в звуке ветра все отчетливее слышались голоса, бросающиеся рваными выкриками, то ли в нас, а то ли друг в друга.

Настя, не ожидавшая такого поворота событий, плакала и кричала, жалея, что втянулась в эту глупость. Мишка тоже что-то выкрикивал, активно маша руками и о чем-то жестикулируя то ли нам, то ли ветру. А я стоял и не мог сдвинуться с места, не зная, что я должен делать. Все нутро мне подсказывало, что нужно было бежать без оглядки, и побегу я тогда, именно в тот момент, то этих строк я бы сейчас не писал. Но я не побежал. Возможно, из-за преданности друзьям, а, может, в дело вмешалось любопытство, но я стоял и слушал. А затем все кончилось, так, как будто ничего и не было. Звуки оборвались, позволив нам с головой окунуться в тишину и мрачный мертвый покой. Вся стена мусора, кружащего вокруг, опала на землю так, если бы всю завесу резко сдернули вниз, как это можно проделать с простыней, вися-

щей на бельевой веревке. Мы тоже замерли, в очередной раз пытаясь разобраться в происходящем.

Так тянулись секунды, одна за другой, и то, что я тогда испытывал, было, как бы это лучше написать? Не знаю. Попробуйте запихать что-нибудь квадратное в круглое отверстие такого же размера. Вы знаете, что квадрат не пролезет, но в тоже время вы уверены, что он пройдет. Наверное, что-то в таком роде.

Ну вот, секунды сменяли друг друга, и, наверное, прошло, по меньшей мере, десять или пятнадцать, после чего началось самое интересное.

Земля под нами резко ушла вниз, часть территории кладбища просто просела вниз на несколько метров, вместе с могилами и захоронениями, да и всем, что на ней было, образуя овраг глубиной несколько метров. Мы оказались в самом его дне, и, естественно, после такой тряски мы все валялись на земле. Помню, я здорово приложился лбом о ближайшую кованую ограду. Лежа на земле, я видел, как под действием «спуска» такого «лифта» дерева, а именно огромные тополя, росшие по периметру нового оврага, зловеще нависли надо мной и походили на великанов, рассматривающих таракашек, угодивших в их ловушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.